

А.В. Проскурина

Кемеровский государственный университет

**Пропозиционально-семантическая организация
словообразовательного типа на макро- и микроуровне
в русских народных говорах**

Аннотация: Статья посвящена анализу пропозиционально-семантической организации словообразовательного типа на макро- и микроуровне в русских народных говорах.

The article is devoted to the analysis of propositionally semantic organisation of word formational type on macro- and microlevel in Russian dialects.

Ключевые слова: словообразовательная система, словообразовательный тип, макромодель, диалектные зоны русского языка, культура, диалектоносители.

Wordformational system, wordformational type, macromodel, dialect areas of the Russian language, culture, dialect speakers.

УДК: 491.71.3.

Контактная информация: Кемерово, ул. Красная, 6. КемГУ, факультет филологии и журналистики. Тел. (3842) 582745. E-mail: labjurdoc@kemsu.ru.

Видение языковой системы как единства потенциального и реализованного делает закономерным системное представление словообразовательного уровня языка. Системная представленность словообразования русского языка предполагает моделирование содержательного плана его комплексных единиц на системно-динамических основаниях. Это согласуется с приоритетной в современной лингвистике установкой на антропоцентрическое объяснение механизмов системности языка в целом [Кубрякова, 1994, с. 10] и словообразования в частности, в области которого «особенно наглядно выступают внутренние законы развития языка» [Виноградов, 1951, с. 2]. Осознание системности словообразовательного уровня в аспекте его взаимосвязи с познавательной деятельностью человека, основанной на апперцепции, детерминирует рассмотрение его основной комплексной единицы – словообразовательного типа – с позиций двупланового модуса существования (потенциального и реального). Такой ракурс рассмотрения типа предполагает его изучение в пределах макромодели (на уровне типа-эталона) и микромодели (в диалектных зонах русского языка).

Это означает, что посредством анализа мотивирующих, мотивированных единиц, словообразовательной семантики типа, получающей культурную маркированность, можно изучить ценностное видение мира диалектоносителями. Исследование в таком направлении выявляет своеобразие речемыслительной деятельности жителей определенной местности и демонстрирует их диалог с внеязыковой действительностью.

На уровне макроконструкта словообразовательный тип предстает как потенциальная модель, элементы которой реализуются в отдельных словообразовательных подсистемах. То есть на уровне типа-эталона представлено то, что потенциально может быть реализовано в реально функционирующих в диалектных зонах типах.

Выбранный нами для анализа словообразовательный тип «С+ -ин(а)», рассматриваемый в русском диалектном пространстве, предстает ментально-языковой категорией, эксплицирующей ценностное видение диалектоносителей. В типе-этalone «С +ин(а)», отождествляемом с репертуаром смысловой многомерности его пропозиционально-семантической организации, объединяются мотивирующие нескольких тематических групп (ТГ), соотносимых с культурно значимыми для сельских жителей реалиями: «животные, птицы (домашние, дикие), рыбы», «растения (сельскохозяйственные, лесные, полевые)», «предметы быта», «приспособления», «постройки», «одежда», «пища», «продукты питания», «темпоральные данные», «земельные участки», «части тела животного, человека», «явления природы», «природные объекты», «параметрические данные», «лицо». Выделенные тематические группы мотивирующих, определяющие пропозиционально обусловленный семантический потенциал типа, рассматриваются в аспекте антропоцентризма: восприятием объектов, событий в соответствии с их значимостью в быту человеком. Поэтому одни тематически объединенные мотивирующие квалифицируются как ядерные («животные», «птицы», «рыбы», «насекомые», «растения»), другие – как периферийные (остальные ТГ), что обусловлено (1) прагматической значимостью обозначаемых реалий (об этом свидетельствуют количественные показатели); (2) – их способностью актуализировать аспекты собственной семантики в смысловой структуре производных единиц посредством пропозициональной репрезентации и, как следствие, включаться в иерархически выстраиваемую сеть культурно заданных ситуаций. Тип ситуации, демонстрирующий объект в системе связанных с ним реалий, выступает в качестве показателя культурной маркированности этого объекта.

Рассмотрение тематически объединенных мотивирующих анализируемого СТ в аспекте реализации ими актантной роли обнаруживает смысловой потенциал, объективирующий на уровне семантики производного предикативно связанные имена предметов и явлений культуры.

Каждый из актантов («объект», «место», «результат», «средство»), реализующийся через мотивирующие единицы, обладает способностью порождать другие актантные распространители на уровне мотивированных единиц, формируя пропозиционально-семантическую структуру типа.

Так, актант «объект», материализуемый мотивирующими ТГ «животные, птицы, рыбы, насекомые», «растения», «предметы быта», «постройки», «приспособления», «одежда», «пища», «продукты питания», «явления природы», «органы и части тела человека и животного», продуцирует в семантике мотивированного слова следующие актанты:

«средство» (*поскотина* – изгородь для домашнего скота (Ср. Урал., Яросл.), *сиговина* – сеть для ловли рыб (Забайкал.), *колосовина*₂ – приспособление для просушки снопов (Смол.);

«место» (*гороховина* – поле, засаженное горохом (Карел.), *сурчина* – нора сурка, лисы, суслика. – «Раньше у нас было много сурчин, сурчина – глубокая, норь такая» (Дон.);

«объект» (*индюшина* – декоративное растение целозия гребенчатая (Дон.)).

Исходные смыслы, наделяющие валентностью мотивирующие единицы разных ТГ, отражают типичные роли культурно значимых реалий в пропозициях, которые репрезентированы в семантике дериватов. Диапазон их реализации варьируется в зависимости от актуализации тех или иных аспектов семантики мотивирующих единиц в смысловой структуре дериватов. Выявленные пропозициональные структуры, пересекаясь друг с другом, обуславливают взаимодействие актантов на уровне мотивирующих единиц. Например, приведенные выше мотивирующие *горох* и *сурок*, относящиеся к разным ТГ, объединены актантом «объект», что обуславливает формирование семантики производного со значением места.

Способность актантов сопрягаться друг с другом объясняется включенностью обозначаемых мотивирующими единицами реалий в пропозиционально обусловленный спектр ситуаций. Для мотивирующих, в семантике которых актуализируется пропозиция «средство – действие – объект», такой ситуацией является ситуация использования средства по объекту назначения (*поскотина* – изгородь для скота (Ср. Урал., Яросл.), *колосовина*₂ – приспособление для просушки снопов (Смол.), *божничина* – полка для икон (Пск.)), а для мотиваторов, выполняющих роль средства в пропозиции «результат – действие – средство», – ситуация изготовления чего-либо из определенного средства (*горошина* – суп из гороха (Нвсб., Перм.), *азямина* – ткань, из которой изготавливают азямы (Алт., Енис., Сиб.), *желедятаина* – кушанье (Смол.)). Выполнение мотивирующими единицами, входящими в разные ТГ, одинаковых ролей в пропозиции основывается на актуализации общих аспектов их семантики в актантной структуре дериватов.

Поскольку актанты могут взаимодействовать друг с другом на уровне как одной пропозициональной структуры, так и нескольких, необходимо выделить (1) *внутрипропозициональные* и (2) *межпропозициональные* связи смыслов.

В сознании диалектоносителей оказываются связанными ситуации, получающие оформление функциональными и характеризующими типами пропозиций, в силу того, что свойства, онтологически присущие реалиям, определяют их прагматическую значимость для человека. Так, ситуации ухаживания за животными, их убой с целью получения мяса, шкуры, шерсти, приготовления кушанья, пошива одежды, изготовления обуви, предметов быта становятся возможными благодаря тому, что главные их участники – животные, птицы – наделены свойствами, независимыми от человека, но приобретающими для него прагматическую значимость. Поэтому ситуации выстраиваются в определенной последовательности в соответствии с отражаемыми ими в пропозициональной форме отношениями через мотивирующие единицы, провоцируя установление на языковом уровне метонимических и метафорических связей смыслов. Иными словами, типы связи смыслов в их актантном воплощении обнаруживают «типы связи поводов сюжетов в памяти коммуникантов, степень близости текущих, индивидуальных образов и мировидения» [Мельников, 2003, с. 13].

Анализ внутрипропозициональных процессов смыслообразования в рамках СПЗ и ЛСЗ демонстрирует их направленность на формирование четырех актантных сфер (в их взаимосвязи): «*средство*», «*результат*», «*место*», «*объект*» в границах типа. Пропозициональная связанность актантов проявляется как по горизонтали (на уровне семантики производного слова), так и по вертикали (на уровне типизированной связанности дериватов, входящих в различные СПЗ и ЛСЗ). Каждая из названных актантных сфер, представляя значимую область культурного бытия человека, организуется определенным количеством СПЗ и актуализирующих их ЛСЗ. При этом их количественный состав варьируется, являясь показателем степени когнитивного проникновения диалектоносителями в какой-либо словообразовательно маркируемый фрагмент семиотического пространства культуры, свидетельствуя о его потенциальной способности быть осмысленным на фоне взаимосвязанных с ним фрагментов (ср.: СПЗ «*Артефакт – результат по функционально значимому средству*» конкретизируется на уровне макроконструкта в 51 ЛСЗ, а СПЗ «*Артефакт – место по функционально значимому объекту*» – в 4 ЛСЗ). Распределение СПЗ и ЛСЗ в рамках типа подчинено воссозданию «событийности» мира, отражению поэтапного хода жизнедеятельности субъектов культуры.

Проиллюстрируем внутрипропозициональное смыслообразование в границах словообразовательного типа на уровне СПЗ «*Артефакт – результат по функционально значимому месту*». Указанное СПЗ, возникшее на базе пропозиции «результат – действие – место», представляет собой модель смыслопорождения, отражающую восприятие результата субъектом культуры в аспекте места. Ситуа-

тивному видению результата соответствует его конкретизация на лексико-словообразовательном уровне. Так, ЛСЗ «Сено, убранное с определённого места» актуализирует культурно значимую ситуацию уборки сена (*бережина₃* – сено, снятое на берегу озера, реки или ручья (Арх.); ЛСЗ «Мясо животного, снятое с определённой части тела» – ситуацию получения мяса (*горловина* – мясо с шеи животного (Перм.), *рёбрина* – говядина от ребра (Пск., Твер.), *шеина* – мясо около шеи (Перм.)); ЛСЗ «Шкура животного, снятая с определённой части тела» – ситуацию получения шкуры (*шеина* – шкура, снятая с шеи животного (Амур.)).

Представленные перечисленными ЛСЗ ситуации сопряжены с ситуациями, получающими репрезентацию через производные единицы, объединяемые в рамках других ЛСЗ. Например, ситуация уборки сена предшествует ситуациям его перевозки (*копёнина* – веревка, с помощью которой перевозится копна сена (Сиб., Среднеоб.)), обработки (*колосовина₂* – ряд жердей, на которых укладывают снопы для просушки, колосники (Смол.)) и ухода за ним (*остожина₁* – палка, служащая опоркой для стога (Карел.)), ситуации негативного воздействия природных явлений на него (*дожжевина* – сено низкого качества, намоченное дождем (Яросл.)). Учет прогнозирующей способности какого-либо актанта в его обусловленности системой сопряженных с ним актантов позволяет вскрыть потенциальную многомерность внутрипропозициональных связей актантов, детерминирующую межпропозициональное взаимодействие смыслов на уровне разных СПЗ, структурирующих фрейм «сеноуборка».

Если внутрипропозициональные связи актантов получают явную реализацию в семантической структуре производных единиц, то межпропозициональные связи находятся в скрытом виде, придавая многомерность СПЗ и, следовательно, пропозиционально-семантической организации типа в целом. Обнаружению межпропозиционального взаимодействия актантов в границах разных СПЗ способствует анализ содержания контекстов, представленных в словарях.

Информация, извлекаемая из контекстов, расширяет рамки актантной структуры дериватов, вводит дополнительные культурно значимые ситуации, позволяет выявить актантно-предикативные связи между ЛСЗ. Например, носителями потенциальных ситуаций оказываются ЛСЗ, расчленяющие «место» в границах нескольких СПЗ.

ЛСЗ «Поле по воздействию объекту» (*парина* – поле, оставшееся под пар. – *А наша земля под парину осталась. Коров стригли на парине. Где парина была, там пшеница хороша уродилась* (Орл.)) являет собой реализацию потенциала, заложенного в ЛСЗ «Земля, вспаханная в определённое время» (*осенина₁* – земля, вспаханная осенью после жатвы. – *Убрали пшеницу – вспахали под осенину. Под пар землю пустишь, она упрет, называется осениной. Осенью землю пахут, осениной называется* (Приамур.)). Как следует из контекстов, диалектоносителями *осенина* и *парина* воспринимаются как пропозиционально связанные синонимы, то есть *парина* и *осенина* – это наименование одного и того же поля, но в первом случае акцент делается на объект воздействия, а во втором – на время, когда это воздействие происходит [Араева, 2009, с. 56]. В первом из приведенных выше контекстов также указывается на применение поля, оставленного под пар, для стрижки животных, выращивания сельскохозяйственных культур. То есть представлен пропозиционально организованный фрейм, стереотипная ситуация, значимая для жителей села. Ситуация стрижки животных в определенном месте актуализирована в контексте, но не получает эксплицитной репрезентации в смысловой структуре дериватов анализируемого типа.

Ситуация выращивания сельскохозяйственных культур актуализируется через ЛСЗ «Поле, засеянное сельскохозяйственной культурой» в СПЗ «*Артефакт – место по функционально значимому объекту*» (*ржанина* – поле, засеянное рожью (Пск., Твер.), *гороховина* – поле, засеянное горохом (Карел.)); ЛСЗ «Овощи по месту выращивания» в СПЗ «*Артефакт – результат по функционально значимо-*

му месту» (огородина – зелень, овощи. – То, что растёт в огороде, и есть огородина. Огородину снимаю в сентябре (Прибайк.)); ЛСЗ «Трава по месту произрастания» в СПЗ «Натурфакт – объект по месту произрастания» (полевина – дико-растущие травы. – Полевина – это дятлевик, белоголовник, полевина-то лучшие луговины-то (Перм.)).

На уровне макроконструкта словообразовательный тип являет собой потенциальную модель, представленную в виде многоуровневой системы (мотивационная связанность мотивирующих и мотивированных в границах ЛСЗ, СПЗ), аккумулирующей информацию об особенностях жизненного уклада сельских жителей. Источником развития пропозиционально-семантической организации типа как макросистемы выступает заложенный в ней смысловой потенциал, получающий своеобразную актуализацию в диалектных зонах русского языка¹.

Из 23 СПЗ, представленных в типе-эталоне, одни СПЗ (9) оказываются общими для всех диалектных зон (полностью соотносительные) («Артефакт – средство по функционально значимому объекту», «Артефакт – результат по функционально значимому средству», «Артефакт – средство по функционально значимому результату»; «Артефакт – результат по функционально значимому времени»; «Артефакт – часть по целому»; «Натурфакт – место по объекту» и проч.); другие СПЗ характерны для отдельных диалектных зон (частично соотносительные) («Артефакт – средство по функционально значимому месту» – с/р, урал., з/с, в/с; «Артефакт – место по функционально значимому объекту» – с/р, ю/р, ср/р, урал., з/с; «Натурфакт – объект по времени» – ю/р, ср/об и т. д.).

В отдельной диалектной зоне пропозиционально-семантическая организация типа, как и на макроуровне, создается четырьмя актантами: «средство», «результат», «место», «объект», которые формируются меньшим количеством СПЗ и ЛСЗ: **в севернорусских говорах** – 21 СПЗ (101 ЛСЗ); **в южнорусских** – 18 СПЗ (66 ЛСЗ); **в среднерусских** – 18 СПЗ (66 ЛСЗ); **в уральских** – 18 СПЗ (71 ЛСЗ); **в среднеобских** – 12 СПЗ (23 ЛСЗ); **в западносибирских** – 17 СПЗ (54 ЛСЗ); **в восточносибирских** – 16 СПЗ (46 ЛСЗ).

Неодинаковый набор СПЗ в разных диалектных зонах позволяет предположить, что процессы смыслогенеза, протекающие в границах описываемого типа, направлены в каждой из зон на порождение его специфичного смыслового потенциала.

На микродиалектном уровне внутривопозициональные связи устанавливаются между актантами, получающими конкретизацию меньшим количеством ЛСЗ, и поэтому репрезентируют модели отношений между объектами, поэтапность развития которых, присутствующая в типе-эталоне, может в полной мере не наблюдаться. Однако посредством межпропозициональных связей, вскрывающих смысловой потенциал каждого СПЗ, обнаруживается способность уже реализованных в какой-либо диалектной зоне ЛСЗ прогнозировать их появление в других диалектных зонах. Сложившаяся в типе при его функционировании в разных говорах система ЛСЗ, реализованных и нереализованных по сравнению с макроуровнем, демонстрирует особенности апперцептивно-познавательной деятельности сельских жителей.

Своеобразная манифестация пропозиционально-семантической организации описываемого типа через ЛСЗ в говорах определяет специфику диалектной словообразовательной системы, значимость систематизации соотносительных (частично, полностью) и несоотносительных ЛСЗ.

Таким образом, словообразовательный тип предстает многоуровневой, многомерной системой, аккумулирующей культурно значимую информацию о по-

---

¹ В статье сопоставляются севернорусские (с/р), южнорусские (ю/р), среднерусские (ср/р), уральские (урал.), среднеобские (ср/об), западносибирские (з/с), восточносибирские (в/с) говоры.

этапном ходе жизнедеятельности диалектоносителей, их ценностных предпочтениях, апперцепции и стереотипных моделях поведения в процессе взаимодействия с окружающим миром.

Литература

- Араева Л.А. Словообразовательный тип. М., 2009.
- Виноградов В.В. Вопросы современного русского словообразования в свете трудов И.В. Сталина по языкознанию // Русский язык в школе. 1951. № 2. С. 1–10.
- Кубрякова Е.С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1994. Т. 53. № 7. С. 3–15.
- Мельников Г.П. Системная типология языков. М., 2003.